

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Европейское право как упорядоченная система правовых норм - результат многовекового развития национальных правовых систем Европы, сформировавшихся в процессе правотворчества национальных и европейских представительных, исполнительных и судебных органов власти.

Наиболее распространенным является понимание Европейского права - как права Европейского Союза (ЕС), развивающегося в связи со слиянием экономики и политики европейского континента в середине XX в.

Коммунитарное право — это особая система права, создаваемая руководящими органами интеграционных объединений для достижения поставленных перед данным объединением целей.

Институты ЕС: Европейский Парламент, Совет Министров, Европейский Совет, Европейский Суд по правам человека, Счетная палата, а также некоторые другие органы. Все страны-члены ЕС представлены главами правительств в его руководящем органе - Европейском Совете. В рамках этого органа, собирающегося не реже 2 раз в год, принимаются наиболее важные решения.

Существует несколько точек зрения на правовую природу ЕС:

1) ЕС классическая межгосударственная (международная) организация, хотя и обладающая определенными особенностями. Совет Министров ЕС основной орган, наделенный правотворческой компетенцией, и его инфраструктурное подразделение в лице Комитета постоянных представителей типичный представительный орган, как в традиционных международных организациях. Черты международной организации заметны в наличии общих институтов, не именуемых государственными;

2) ЕС наднациональная организация, поскольку его задача заключается в унификации территорий, населения и экономик государств-членов. С этой целью

он наделяется полномочиями, аналогичными государственным, и использует их на территории государств-членов и в отношении их граждан. В определенной мере это влияет на структуру международного сообщества и ведет к пересмотру традиционных взглядов на суверенитет. Среди объединений государств могут образовываться новые политические структуры, которые вышли из зоны традиционных межгосударственных отношений, но еще не вошли в зону государственных отношений;

3) К ЕС неприменимы критерии, относящиеся к международным (межгосударственным) организациям, так как он обладает совершенно иной правовой природой, является новым видом международных организаций. Термин "наднациональность" появился как концентрированное выражение федералистских устремлений "отцов" западноевропейской интеграции Ж. Моне и Р. Шумана. В официальных документах он использовался со времени разработки Договора об учреждении ЕОУС 1951 г., хотя в тексте Договора не содержится определения понятия "наднациональность". Упоминается он и в Договоре о создании Европейского оборонительного сообщества 1952 г. Распространено мнение, что главным критерием при квалификации международной организации в качестве наднациональной служит передача ей государствами-членами суверенитета в определенной области. Термин "наднациональность" редко используется: деятельность ЕС, хотя и принимает все более институциональный характер, все же часто осуществляется путем межгосударственного сотрудничества. При принятии юридических актов элементы наднациональности проявлялись более ярко, чем в деятельности других международных организаций.

Институт Европейского суда по правам человека является одним из выражений правовой природы ЕС.

Глава 1. Правовые позиции Европейского суда по правам человека

Термин «правовые позиции», как подчеркивает В. А. Туманов, сравнительно недавно получил научное обоснование в юридической доктрине.

Представляется, что в объем этого понятия входят те установки, подходы, которые были выработаны Европейским судом вследствие толкования соответствующих конвенционных положений. В мотивировочной части решения и/или постановления

Суд, излагая практически по каждому делу свою позицию, использует следующие выражения: «Суд вновь повторяет», «Суд снова отмечает», «Суд напоминает», «согласно сложившейся практике суда». Данные формулировки и являются словесным оформлением тех или иных позиций Европейского суда.

Правовые позиции можно подразделить на материальные и процессуальные. Если с помощью той или иной позиции Суд уясняет содержание конвенционных понятий, то речь идет о материальных правовых позициях. В случае, если в результате неоднократного применения конвенционных положений в судебной практике вырабатывается алгоритм применения конкретных статей Конвенции, то здесь речь идет о процессуальных правовых позициях.

Во многих статьях Конвенции содержатся словосочетания, связанные со словом «закон»: предусмотрено законом, законное заключение под стражу, в соответствии с законом. Давая толкование данных выражений, Суд сформулировал позицию в отношении понятия «закон».

Во-первых, понятие «закон» охватывает как таковой закон, иные нормативно-правовые акты, принимаемые Президентом, Парламентом, Правительством, государственными должностными лицами, то есть законодательство страны, так и неписаное право, характерное, как известно, для англо-саксонской системы права. То есть понятие «закон», с точки зрения Суда, носит автономный характер.

Во-вторых, любой закон должен быть определенным. Критерий определенности, с точки зрения Суда, означает следующее: закон должен быть сформулирован достаточно точно, чтобы позволить заинтересованным лицам, пользуясь, в случае необходимости, юридической помощью, предвидеть с разумной степенью те последствия, которые могут повлечь их действия.

Как следует из текста Конвенции, любое вмешательство со стороны государства в права и свободы человека должно соответствовать, в частности, закону. Государственные и муниципальные органы, осуществляя нормотворческую деятельность, должны принимать во внимание критерии закона, выработанные практикой Европейского суда по правам человека. В противном случае возникает вероятность того, что в отношении Российской Федерации может быть вынесено соответствующее негативное постановление.

Вмешательство государства в права и свободы человека должно быть не только в соответствии с законом, но и необходимым в демократическом обществе. При рассмотрении целого ряда дел Суд определил, что включается в понятие

«необходимый».

В основе данного понятия лежит принцип пропорциональности, то есть государство в лице соответствующих органов перед тем, как оно будет вмешиваться в права и свободы индивида, должно задаться вопросом: является ли цель пропорциональной средствам ее достижения? Под «целью» понимаются те интересы, которые зафиксированы в ст.10 Конвенции, если речь идет о вмешательстве в право на свободу выражения своего мнения. Под «средством» подразумевается конкретная форма вмешательства. То есть под «целью» понимается определенный интерес, защищаемый государством: национальная безопасность, общественный порядок, права и интересы других лиц. Практика Суда свидетельствует, что «средством» могут быть: присуждение к выплате компенсации, уголовное осуждение, запрет на публикацию, изъятие средств, с помощью которых было выражено мнение, проведение обыска. Для признания того факта, что вмешательство было «необходимым в демократическом обществе», государство, а впоследствии и Суд, должны удостовериться в том, что существовала реальная, неотложная социальная потребность в введении определенного ограничения на свободу выражения мнения. Безусловно, лучше всего наличие насущной социальной потребности определяют национальные власти. И в этом отношении государства наделяются широтой сферы усмотрения. Однако такое усмотрение не безгранично. Европейский суд в каждом случае определяет, насколько потребность в осуществлении вмешательства была необходимой, т. е. социально-насущной.

К примеру, в силу статьи 8 Конвенции «1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц». Как видно, пункт 2 этой статьи предусматривает «ограничительную оговорку», определяющую условия и основания допустимого вмешательства государства в право на уважение частной и семейной жизни.

В случае если речь возникает о применении статьи 8 Конвенции, Суд следует следующему алгоритму действий. Во-первых, Суд определяет, идет ли речь в деле о правах, гарантируемых указанной статьей. Во-вторых, Суд определяет, был ли

факт вмешательства в данные права и в какой форме это вмешательство осуществилось. В-третьих, Суд анализирует, соответствовало ли вмешательство, осуществленное публичными властями, закону. В-четвертых, преследовало ли вмешательство законную цель, непосредственно закрепленную в п. 2 ст. 8. И в-пятых, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе. Несоблюдение государством одного из этих критериев (законность, преследование законной цели, необходимость в демократическом обществе) предоставляет Суду возможность констатировать факт нарушения статьи 8 Конвенции.

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, которые ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Европейский суд, неоднократно применив данное конвенционное положение, пришел к следующему выводу. Статья 1 Протокола № 1 предусматривает три правовые нормы. Первое правило, закрепленное в первом предложении первого пункта, определяет суть и провозглашает принцип беспрепятственного пользования имуществом; второе правило, содержащееся во втором предложении первого пункта, предусматривает случаи лишения имущества и подчинения его определенным условиям; третье правило, указанное во втором пункте статьи, признает, что государство наделяется правом контролировать использование собственности в соответствии с общими интересами.

Второе и третье правила, которые касаются отдельных форм вмешательства государства в право собственности, должны рассматриваться в свете основного принципа, изложенного в первом предложении.

Анализ данного конвенционного положения в свете трех правил, ставших правовой позицией, имеет большое практическое значение не только для Европейского суда по правам человека, но и для судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации.

В своей деятельности государственные и муниципальные органы Российской Федерации должны принимать во внимание материальные и процессуальные правовые позиции, выработанные Судом в ходе применения конвенционных положений. В правовой системе России отсутствует правовая норма, которая обязывает национальные органы России следовать этим позициям. Однако для того, чтобы избежать привлечения Российской Федерации к ответственности за несоблюдение Конвенции, государство в своей деятельности должно учитывать соответствующие правовые позиции.

1.1. История возникновения Европейского суда

Вступившая в силу 3 сентября 1953 года Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не только провозгласила основополагающие права человека, но и создала особый механизм их защиты.

Первоначально этот механизм включал три органа, которые несли ответственность за обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками Конвенции: Европейскую комиссию по правам человека, Европейский суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы.

С 1 ноября 1998 года, по вступлении в силу Протокола № 11, первые два из этих органов были заменены единым, постоянно действующим Европейским судом по правам человека. Его местонахождение — Дворец прав человека в Страсбурге (Франция), где находится и сам Совет Европы.

Согласно первоначальной системе все жалобы, поданные индивидуальными заявителями или государствами-участниками Конвенции, становились предметом предварительного рассмотрения Европейской Комиссии по правам человека. Она рассматривала вопрос об их приемлемости и при положительном решении передавала дело в Европейский суд по правам человека для принятия окончательного, имеющего обязательную силу решения. Если дело не передавалось в Суд, оно решалось Комитетом министров. С 1 октября 1994 года заявителям было предоставлено право самим передавать свои дела в Суд по жалобам, признанным Комиссией приемлемыми.

Европейский суд призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции её государствами-участниками. Он осуществляет эту задачу путём рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на

основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией. Возможна также подача жалобы на нарушение Конвенции государством-членом Совета Европы со стороны другого государства-члена.

Начав свою деятельность в 1959 году, Европейский суд к концу 1998 года рассмотрел более тысячи дел, подавляющее большинство из которых — по жалобам граждан.

Ратификация Россией Европейской конвенции позволяет всем лицам, находящимся под её юрисдикцией, обращаться в Европейский суд, если они считают свои права нарушенными, что подтверждается ч.3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

1.2. Европейская правосубъектность

Никто не спорит, что основными субъектами международного права в настоящее время являются государства и международные организации. Особенность данных субъектов заключается в том, что они наделяются международной правосубъектностью, то есть способностью не только иметь права и обязанности, вытекающие из международного права, но и участвовать в их реализации. Отечественная доктрина международного права исходила из того положения, что частное лицо (гражданин или организация) не обладает международной правоспособностью и, таким образом, не является субъектом международного права. Однако в связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы и особенно в связи с присоединением России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, по которой контроль за исполнением государством международных обязательств возложен на Европейский суд по правам человека, актуализировался вопрос о международной правоспособности и правосубъектности частного лица.

Права человека стали одной из составляющих современного международного права. Общеизвестно, что в настоящее время права человека представляют собой отрасль международного права. Такое положение стало возможным вследствие кардинальных изменений, имевших место после окончания Второй мировой войны.

В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций было закреплено, в частности, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости избавить грядущие поколения от ужасов войны и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе. Общеизвестно, что данное положение преамбулы Устава ООН закрепляет принцип международного права — принцип всеобщего уважения прав человека. Этот принцип, помимо данного источника международного права, закреплен в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных, культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также во Всеобщей декларации прав человека, Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года, конституирующих международный обычай, закрепляющий принцип всеобщего уважения прав человека. Следовательно, основными источниками закрепления данного принципа стали договорные и обычные нормы международного права.

Особое место в системе источников международного права, регулирующих принцип уважения прав человека, занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Именно Конвенция о защите прав человека является действенной гарантией международно-правовой защиты прав частных лиц, когда внутригосударственные средства правовой защиты будут исчерпаны.

Когда частное лицо (гражданин или организация) того или иного государства не имело непосредственного доступа в международные органы, в том числе и в Европейский суд по правам человека, вопрос о международной правосубъектности гражданина, как правило, не возникал, так как отсутствовало какое-либо объективное обоснование. Однако в настоящее время ситуация кардинально изменилась. В отечественной доктрине международного права выработаны две основные позиции в отношении гражданина как субъекта международного права.

Часть российских ученых предпочитают не включать индивида в число субъектов международного права. И. И. Лукашук отмечает, что «международные акты не содержат признания индивида в качестве субъекта международного права. В тех редких случаях, когда этот вопрос затрагивается, индивид рассматривается как бенефициарий (пользователь) в отношении норм международного права, что же касается самих прав и свобод, то индивид, естественно, является их субъектом, для него они и существуют. Дело в том, что общепризнанные нормы о правах человека носят характер общих принципов права, равно присущих как

международному, так и внутригосударственному праву. Они отражают исторически достигнутый уровень демократии и гуманности общества на международном и внутригосударственном уровне».

Однако нельзя не согласиться с мнением проф. В. А. Карташкина, отмечающего, что государства, ратифицируя международные договоры по правам человека, берут на себя обязательства соблюдать достигнутые договоренности не только перед другими государствами, но и перед своими гражданами и иными лицами, находящимися под их юрисдикцией. С точки зрения В.А. Карташкина, индивид все более активно вторгается в международное право и даже в ряде случаев принимает участие в процессе обеспечения международных стандартов в области прав человека. В этом отношении классическим примером является деятельность Европейского суда по правам человека. Индивид как носитель прав и обязанностей участвует в международных правоотношениях, выполняет нормы международного права и несет ответственность за их нарушение.

При этом основные субъекты международного права — государства — не только обладают правами и обязанностями по международному праву, но в отличие от индивидов создают его нормы и принципы. Бывший председатель Европейского суда по правам человека Р. Риссдаль, выступая на четвертом (внеочередном) всероссийском съезде судей, отметил, что «поскольку частные лица имеют право инициировать судебное разбирательство в Европейском суде, им предоставлен статус субъектов международного права»

Представляется, что в настоящее время на базе Европейской конвенции о защите прав и свобод человека можно говорить о конвергенции вышеупомянутых двух основных точек зрения, касающихся международной правоспособности частного лица. Учитывая, что правосубъектность частного лица по Конвенции не носит международного характера в классическом понимании, с одной стороны, а с другой стороны, эта правосубъектность явно выходит за пределы национальной юрисдикции государства, в этом случае необходимо говорить о европейской правосубъектности индивида.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Протоколы к ней являются международными договорами, заключенными между государствами. Индивид, обращаясь в Европейский суд по правам человека, действует согласно этим «правилам» и не вправе их изменять. Государства-участники согласились на признание юрисдикции Суда, осознавая, что члены Суда действуют в личном качестве и окончательное решение Суда может не только не понравиться стороне

Конвенции, но и вызвать значительные изменения в правовой системе соответствующего государства, а также повлиять на расходную часть бюджета.

То, что индивид при соблюдении известных условий вправе самостоятельно, по своей собственной инициативе начать судебный процесс, где это лицо будет стороной, явно свидетельствует о наличии определенной правоспособности и правосубъектности, отличной от национальной, предусмотренной в законах государства.

Суд может принимать заявление от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что стали жертвами нарушения со стороны государства (правительства) прав, изложенных в Конвенции или в протоколе к ней. Необходимо отметить, что круг физических лиц достаточно широк, Конвенция не устанавливает каких-либо ограничений, связанных с возрастом, полом, грамотностью.

Любое физическое лицо, чьи конвенционные права и свободы были нарушены государством, под юрисдикцией которого находилось такое лицо, вправе обратиться с жалобой в Европейский суд. Однако необходимо отметить, что в Суд должно обращаться непосредственно физическое лицо, которое стало жертвой неправомерных, с точки зрения Конвенции, действий государства. Заявитель должен действовать исключительно в собственном интересе. Исключение из правил составляют ситуации, когда заявитель физически не может обратиться в Суд, к примеру, если он был лишен жизни в нарушение соответствующих конвенционных положений. Либо лицо обратилось в Суд, однако впоследствии ушло из жизни, не дождавшись разрешения спора по существу. В этом случае его интересы могут представлять в Суде супруг (супруга) или ближайшие родственники. Суд в своей практике именуется такие жертвы «косвенными».

Одним из обстоятельств, также свидетельствующих о наличии правоспособности индивида, носящей международный характер, является то, что индивид в Европейском суде по правам человека участвует в толковании норм, закрепленных в Конвенции, а также способствует созданию правовых позиций Суда.

В решении о приемлемости или постановлении Европейского суда отражается позиция не только самого Суда и государства, являющегося ответчиком по делу, но и точка зрения заявителя, частного лица. Иными словами, частное лицо является стороной в споре, наделенной определенными не только материальными, но и процессуальными правами и обязанностями.

Таким образом, тот факт, что в настоящее время индивид вправе непосредственно обратиться в Европейский суд по правам человека, а также то, что такое лицо участвует в процессе в качестве стороны на равных с государством, свидетельствует о наличии европейской правосубъектности у лиц, находившихся или продолжающих находиться под юрисдикцией государств — участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд наполняет новым нормативным содержанием соответствующие конвенционные положения. Так как основной объем жалоб в Суде составляют индивидуальные жалобы, то именно частному лицу предоставляется реальная возможность настаивать на том, чтобы Суд осуществил толкование Конвенции таким образом, чтобы последняя выполняла свою основную функцию — действительную защиту прав и свобод конкретного человека.

Глава 2. Право человека на защиту своих прав в Европейском суде

Европейский суд по правам человека международный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и касается всех вопросов, относящихся к толкованию и применению Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Его защита распространяется на граждан России с 5 мая 1998 года.

Как предусматривается ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты»

В сфере ООН существует шесть основных конвенций в области прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка. Эти, равно как и другие международно-правовые документы, предусматривают разнообразные меры содействия осуществлению соглашений по

правам человека, защиты этих прав.

Международные процедуры в области прав человека по методам осуществления и источникам получения информации подразделяются на различные группы и включают: рассмотрение докладов государств о выполнении ими своих обязательств в области обеспечения прав человека, рассмотрение претензий государств друг к другу на нарушения таких обязательств, изучение и расследование ситуаций, связанных с предполагаемыми или установленными на внутригосударственные средства правонарушениями прав человека, составление специальных списков, содержащих информацию о лицах, виновных в нарушениях прав человека, возбуждение вопроса об индивидуальной уголовной ответственности, рассмотрение жалоб отдельных лиц, групп или неправительственных организаций на нарушения их прав. Гражданин РФ имеет возможность выбора разнообразных процедур и организаций, куда следует обращаться в случае нарушения прав и свобод.

С точки зрения реализации положений ч. 3 ст.46 Конституции Российской Федерации, представляет наибольший интерес, в связи с вступлением в Совет Европы, анализ Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека, где в первом разделе (ст. 2-13) содержатся права и свободы, подлежащие международной защите.

Перечень прав и свобод, закрепленных в Европейской Конвенции по защите прав и свобод человека, расширен следующими протоколами.

Первый протокол от 20 марта 1952 г. содержит право собственности, право на образование, обязанность государств-участников периодически проводить свободные выборы при тайном голосовании. Четвертый протокол от 16 сентября 1963 г. расширяет круг прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией и первым протоколом. Это запрещение лишения свободы из-за невозможности выполнения договорных обязательств, право свободно передвигаться по территории страны и свободно избирать место жительства, право покидать любую страну, включая собственную, запрещение изгнания из страны гражданина и безусловного права въезда на территорию страны своего гражданства, запрещение коллективного изгнания иностранцев. Шестой протокол отменяет смертную казнь. Седьмой протокол от 22 ноября 1984 г. устанавливает порядок высылки иностранцев, право обжаловать решения нижестоящих судов в судах высшей инстанции, право на возмещение убытков, причиненных неправомерным наказанием, установление равноправия супругов.

Девятый протокол от 6 ноября 1990 г. (вопросы рассмотрения докладов; процедуры подачи петиций, передачи их в Европейский Суд). Десятый протокол от 25 марта 1992 г. и одиннадцатый протокол от 11 мая 1994 г., вносящие структурные изменения в созданный контрольный механизм.

Участие в Конвенции еще не означает участия во всех протоколах к ней или одним из них. С другой стороны, присоединиться к протоколам может только государство-участник Конвенции.

Особого внимания заслуживает практика Европейского суда по поводу определения «гражданских прав».

Несмотря на то, что Европейский Суд и Европейская комиссия неоднократно анализировали «концепцию гражданских прав и обязанностей», она в полном объеме еще не сформулирована и приводится лишь в качестве примеров для общей ориентации.

Принципиальным положением является то, что понятие «гражданские права», употребляемые в международных документах, не совпадает с узкоотраслевым понятием. Европейский Суд и Европейская комиссия считают, что имеют значение лишь «характер права», а не характер законодательства, определяющего отраслевую классификацию, и не характер органа, компетентного рассматривать данный вопрос (арбитражный суд, военный трибунал и т.д.).

Понятие гражданские права включает как частноправовые отношения, так и широкий спектр публично-правовых отношений, способных затронуть права индивида.

По поводу гражданского характера прав практика свидетельствует о том, что классификация, а также решение о нарушении или соблюдении права на справедливое судебное разбирательство приводится в соответствии с «содержанием и влиянием права», а не с его определением по государственному праву, все права, которые рассматривают как «личные», считают в данном отношении гражданскими. Если определенная деятельность требует административного разрешения, то сам этот факт не лишает эту деятельность ее частноправового характера, и споры, связанные с ней, также подлежат разбирательству в суде.

Если право определено как публичное, согласно национальной правовой системе, то суд взвешивает в контексте содержания и последствий дела "публичный" и

"гражданский" элемент и классифицирует это право соответственно. Важно понимать, что в ст. 6 Европейской Конвенции речь идет о защите прав человека и его интересов, которые охраняются законом. Поэтому споры об интересах, не охраняемых законом, а также вопросы, которые находятся в исключительном ведении определенных лиц или органов, суды разрешать не вправе. В частности, отмечается, что к определению "гражданские права и обязанности", подлежащие судебной защите, не относятся:

- споры, касающиеся гражданства;
- право на въезд в страну;
- ходатайство заключенного о временном освобождении до суда (речь идет о льготе, а не о жалобе на незаконное содержание под стражей);
- право на работу в тюрьме;
- право на помилование;
- установление налоговых ставок и налоговых льгот;
- дисциплинарное производство по делам служащих культуры;
- право на пользование пенсионными и страховыми фондами в том случае, когда соответствующее лицо не вносит взносы в эти фонды;
- получение учебным заведением «разрешения» от правительства на обучение иностранных учащихся;
- дисциплинарное производство по делам государственных служащих.

Все перечисленные ограничения на судебную защиту относятся к ст. 6 и не распространяются на ст.13 Европейской Конвенции, где сказано, что «Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

2.1. Условия и порядок подачи индивидуальных жалоб

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод- международный акт, гарантирующий основные права человека и гражданина. Она была разработана в рамках Совета Европы. Идея Конвенции- обеспечить в рамках демократической Европы важнейшие гражданские и политические права.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод Федеральным законом от 30 марта 1998 года, и с этого момента данный международный документ стал частью правовой системы Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации предоставил гражданам, группам граждан и неправительственным организациям право обращения в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

Впоследствии к Конвенции принимались дополнительные протоколы, часть из которых дополнила перечень защищаемых прав, а часть имела процессуальный характер и вносила изменения в структуру Конвенции или изменяла статус органов Конвенции.

Какие права гарантируются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и дополнительными протоколами к ней?

Обратимся к тексту Конвенции и протоколов:

- право на жизнь (ст.2 Конвенции);
- право не подвергаться пыткам, унижающему и бесчеловечному обращению (ст.3 Конвенции);
- запрет рабства и принудительного труда (ст.4 Конвенции);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст.5 Конвенции);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст.6 Конвенции);
- право на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции (ст.8 Конвенции);
- свободу мысли, совести и религии (ст.9 Конвенции);
- свободу выражения мнения (ст.10 Конвенции), свободу собраний и объединений (ст.11 Конвенции);

- право на эффективные средства правовой защиты (ст.13 Конвенции);
- право не подвергаться дискриминации при пользовании правами и свободами, закрепленными в Конвенции (ст. 14 Конвенции);
- право на беспрепятственное пользование своей собственностью (ст.1 Протокола 1);
- право на образование (ст.2 Протокола 1);
- право на свободные выборы (ст.3 Протокола 1);
- право не подвергаться лишению свободы за долги (ст.1 Протокола 4);
- право на свободу передвижения (ст.2 Протокола 4);
- право не подвергаться высылке с территории государства, гражданином которого лицо является (ст.3 Протокола 4);
- право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции (ст.2 Протокола 7);
- право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст.3 Протокола 7)
- право не быть судимым и наказанным дважды за одно и то же преступление (ст.4 Протокола 7);
- равноправие супругов(ст.5 Протокола 7).

Европейский суд по правам человека - международный орган правосудия, учрежденный Конвенцией, действующей на ее основе и основе Правил Процедуры Суда. Европейский суд находится в г. Страсбурге (Франция), и наделен компетенцией рассматривать жалобы граждан и неправительственных организаций на неправомерные действия государства, нарушающие права и свободы, гарантированные в Конвенции.

До внесения изменений в структуру органов Конвенции дополнительным Протоколом № 11²⁹ в ноябре 1998 года, существовала сложная структура органов, рассматривающих такие жалобы. Ранее Европейский суд действовал не на постоянной основе, собирался для рассмотрения дел на сессионной основе, а основную функцию по рассмотрению дел несла на себе Комиссия, а также Комитет министров.

После принятия Протокола № 11 Европейский суд действует на постоянной основе и является единственным органом, выполняющим по Конвенции судебную функцию.

Количество судей Европейского суда по правам человека соответствует количеству государств-членов Конвенции. Судьи избираются парламентской Ассамблеей Совета Европы на шестилетний срок из списка кандидатов, выдвигаемых от государств - участников Конвенции. Члены суда действуют в рассмотрении дел в личном качестве и не представляют интересов отдельной страны.

Компетенция Европейского суда ограничивается вопросами, касающимися толкования и применения положений Конвенции к межгосударственным и индивидуальным жалобам. Кроме того, по просьбе Комитета министров Суд может давать консультативные заключения. Основная часть работы суда состоит в рассмотрении индивидуальных жалоб, в связи с чем рассмотрим правила подготовки и подачи обращения в Европейский суд по правам человека.

Для правильного и эффективного обращения в Европейский суд по правам человека необходимо соблюсти сложную систему правил, которая называется «Критерии приемлемости жалобы». От полного и четкого соблюдения этих критериев зависит, будет ли принята к производству ваша жалоба и будет ли впоследствии рассмотрена по существу.

На соответствие этим критериям каждый раз проверяется дело, когда принимается решение, готовить или нет жалобу в Европейский суд.

Критерии жалоб в Европейский суд

1. Критерий лица. Заявитель. Высокая договаривающаяся сторона

В соответствии со статьей 34 Конвенции, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств-участников Конвенции (они называются в Конвенции Высокими договаривающимися Сторонами) их прав, признанных в настоящей Конвенции или

в протоколах к ней. Для заявителей практически не установлено ограничений. Это могут быть и взрослые, и дети, и физ. лица, и организации (но не должностные лица и не официальные органы государства). Под официальными органами государства понимаются государственные, муниципальные органы, лица, их представляющие, и созданные этими органами учреждения или структуры, которые обладают властными полномочиями: Правительство, инспекции министерства по налогам и сборам, милиция, прокуратура, суд, органы пожарного надзора, следственные изоляторы, и даже психиатрические стационары и т.д.

Европейский суд признал в ряде своих дел, что лица недееспособные также имеют право на подачу жалобы. Заявителю необязательно являться гражданином государства - члена Совета Европы или вообще гражданином государства, на которое он подает жалобу. Главное требование к заявителю – он должен являться жертвой нарушения права со стороны официальных властных органов государства-участника Конвенции.

Понятие жертвы вообще является ключевым в практике европейского суда при решении вопроса, имело ли место нарушение прав и является ли жалоба приемлемой для рассмотрения Судом. Жертва - это лицо, чьи права, гарантированные Конвенцией, нарушены со стороны государства-участника Конвенции.

Суд не принимает к рассмотрению так называемых абстрактных жалоб, то есть, жалоб, в которых просто излагается несоответствие национальной практики или законодательства положениям Конвенции, но не указано, при каких конкретных обстоятельствах и какие именно персональные права заявителя, закрепленные в Конвенции, были нарушены.

Чаще всего при рассмотрении жалоб Суду приходится иметь дело с так называемыми прямыми (непосредственными) жертвами: обращающееся лицо само непосредственно уже стало жертвой нарушения его права. Например, заключенный, которого пытали, обращается в Европейский суд на нарушение со стороны государства статьи 3 Конвенции; истец в гражданском процессе, чей иск не рассматривается в национальном суде уже в течение 7 лет, обращается в Европейский суд на нарушение статьи 6 Конвенции; журналист, которого преследуют за критику в средствах массовой информации действий властей, обращается в Европейский суд с требованием признать нарушение статьи 10 Конвенции.

Кроме этого, в практике Европейского суда существуют и другие понятия жертвы. Лицо может быть признано потенциальной жертвой в случае, если оно подвергается реальному риску применения к нему законодательства, противоречащего Европейской Конвенции, и его права, закрепленные в Конвенции, будут нарушены. В данном случае очень важно указать, почему к заявителю применимы положения законодательства, при каких обстоятельствах существует реальный риск такого применения. Именно убедительным описанием этих конкретных обстоятельств жалоба потенциальной жертвы будет отличаться от жалобы абстрактной, недопустимой по правилам обращения.

Косвенная жертва. В практике Европейского суда признано, что лицо может испытывать нарушение своих личных прав из-за того, что нарушены права другого. Поэтому в определенных обстоятельствах лицо может подать жалобу о нарушении своих прав, несмотря на то, что само непосредственно не претерпевало ущерба. Для этого необходимо, чтобы у этого лица с непосредственной жертвой была очень близкая связь (родственная или иная). Наиболее распространенным примером будет являться обращение родственников лица по вине государственных органов или по причине не обеспечения ими надлежащей защиты права на жизнь, поскольку непосредственная жертва уже мертва, а родственники в этом случае испытывают нравственные страдания и несут материальные убытки.

Вне зависимости от того, к какому виду жертв нарушения права относится заявитель, для признания жалобы приемлемой необходимо, чтобы на момент рассмотрения дела в Европейском суде лицо все еще было жертвой, то есть, испытывало последствия нарушения его прав, его права не были надлежащим образом восстановлены, и лицо не получило полного возмещения понесенных убытков и перенесенных страданий. Если нарушение Конвенции признано национальными властными органами, и лицо получило надлежащее возмещение, оно больше не может рассматриваться как жертва нарушения.

2. Критерий времени

Факты, послужившие основанием для вашего обращения в Европейский суд, должны произойти после ратификации государством, на действия которого вы жалуетесь. Только с этого момента государство приняло на себя обязательства обеспечивать закрепленные в Конвенции права и свободы. В случае с Российской Федерацией такой датой будет 5 мая 1998 года. Какими бы значительными ни

были нарушения ваших прав со стороны государства в период до 5 мая 1998 года, они не могут стать основанием обращения в Европейский суд. Это правило должно строго соблюдаться, и никаких исключений из него не существует. По многим российским жалобам, направленным в Европейский суд по правам человека, уже состоялись решения на предмет приемлемости, и многие жалобы были признаны недопустимыми именно из-за несоблюдения этого критерия. В качестве примера можно привести жалобы российских граждан на действия российских государственных органов в период политических репрессий, поскольку действия происходили до 5 мая 1998 года. Суд не уполномочен рассматривать такие жалобы.

Возможен более сложный случай, когда нарушение, длящееся оно началось до ратификации государством Конвенции, но продолжалось или продолжается после ратификации. В этом случае, суд будет рассматривать по существу только период после ратификации Конвенции.

3. Критерий места

Государства-участники в статье 1 Конвенции признали обязанность каждого из них обеспечивать лицам, находящимся на их территории, права и свободы, закрепленные в Конвенции. По общему правилу, государство несет ответственность за нарушение прав человека, совершенных на его территории официальными органами и их представителями (например, полицией, прокуратурой, администрацией города, военными подразделениями и т.д.).

По данному критерию могут возникнуть спорные моменты, когда государство отрицает распространение своей юрисдикции, на какую не будь из территорий. В случае с Российской Федерацией данный вопрос изначально касался, прежде всего, Чечни, однако в данный момент он разрешен жалобы граждан и лиц без гражданства на действия в Чечне принимаются Европейским судом по правам человека как жалобы против России. Гораздо более сложным является вопрос ответственности государства за действия его государственных органов, совершенные на территории этого государства.

По этому поводу практика Европейского суда по правам человека признала, тот факт, что действия, приведшие к нарушению прав человека, совершены не на территории государства-участника не исключает ответственности государства за нарушения. Это связано с тем, что Конвенция при определении ответственности

государства использует принцип его юрисдикции, а действия официальных органов могут быть совершены и на территории другого государства.

4. Обстоятельства дела

Прежде всего, Европейский суд - это не орган по пересмотру решений национальных судов. Мы обращаемся в кассационную инстанцию, чтобы признать незаконным и отменить решение суда первой инстанции, но Европейский суд не кассационная инстанция для российских судов, куда следует обращаться с требованием, признать решение национального суда несправедливым.

Европейский суд - самостоятельный судебный орган, рассматривающий жалобы о соответствии либо несоответствии действий государства стандартам защиты прав, закрепленных в Европейской Конвенции. Правовой базой, на основе которой суд рассматривает жалобы, является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, и дополнительные Протоколы к ней. Поэтому обращаться в суд можно только с жалобой на нарушение тех прав, которые содержатся в Конвенции и Протоколах.

5. Исчерпание средств внутренней защиты

В соответствии со статьей 35 Европейской Конвенции, суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права.

Для Российской Федерации исчерпанием внутренних средств правовой защиты будет прохождение заявителем первой и кассационной инстанций. Надзорная инстанция не признается эффективным средством правовой защиты, так как заявитель не обладает правом самостоятельно инициировать процедуру судебного разбирательства по своему делу, а может только просить уполномоченное лицо об этом. Возбуждение процедуры целиком зависит от усмотрения должностного лица, использовать или не использовать свои полномочия, а потому успех такого средства защиты сомнителен. В качестве основного заблуждения можно назвать мнение граждан о том, что исчерпание средств внутренней правовой защиты заканчивается только после обращения в Верховный суд Российской Федерации. Однако не всякое обращение, поступившее в Верховный Суд Российской

Федерации, подлежит рассмотрению именно в этом суде.

Действительно, прохождение Верховного суда обязательно только тогда, когда дело рассматривается в его первой и/или кассационной инстанции, а это всегда определенная категория дел, закрепленная гражданским процессуальным законодательством, и перечень их исчерпывающий. Доказательства исчерпания средств внутренней правовой защиты (копии решений, определений судов) следует прилагать к жалобе, будь то первоначальное заявление в Европейский суд, либо оформленный по всем правилам формуляр жалобы.

Важно также отметить следующее. Нередко поводом к обращению в Европейский суд по правам человека является не одно, а несколько нарушений (сложная совокупность фактов, действий, решений органов государственной власти, которые могут составлять нарушение прав, предусмотренных различными статьями Конвенции). В этом случае необходимо очень точно проверить, что по каждому из этих нарушений вы прошли судебные средства внутренней правовой защиты.

6. Шестимесячный срок

Данный критерий тесно связан с критерием исчерпания средств внутренней правовой защиты – суд принимает жалобу к рассмотрению, если с момента вынесения окончательного решения по делу национальными органами прошло не более 6 месяцев. Окончательным внутренним решением для дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, является кассационное определение, для дел, рассматриваемых мировыми судьями и арбитражными судами – апелляционные постановления.

Шестимесячный срок – очень строгое требование, он не может быть приостановлен или продлен ни по каким обстоятельствам.

7. Иные критерии приемлемости

-отказ суда принимать анонимные жалобы;

Жалоба должна быть подписана заявителем, либо его представителем. В жалобе должны быть указаны фамилия, имя и отчество заявителя, а также его адрес, и

иные данные, которые требуется указать в формуляре жалобы (место и дата рождения, профессия и т.д.).

-отказ суда принимать к производству аналогичные жалобы является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства. Аналогичные жалобы – это когда совпадает все: и заявитель, и факты, и существо нарушения, и государство-ответчик. Повторное обращение в суд недопустимо и в случае, если жалоба подана для урегулирования в другие международные органы и инстанции.

-суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, если сочтет ее несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы. Явно необоснованная жалоба- жалоба, из которой явно не следуют нарушения положений Конвенции, либо нарушения незначительны; либо заявителем не представлены доказательства этих нарушений. Злоупотреблением правом на подачу жалобы может считаться также направление жалобы, не содержащей сведений о нарушении прав либо содержащей ложные сведения и факты, либо неоднократное непредставление суду или Секретариату суда сведений, которые они требуют представить, либо написание жалобы в грубом, оскорбительном тоне, с нецензурной лексикой.

Очень часто, граждане, получив от Секретариата Европейского суда ответ о том, что их жалоба зарегистрирована и сообщен номер досье, делают вывод о том, что суд принял их жалобу к производству и готов ее рассматривать. Это неверный вывод. Суд готов рассматривать жалобу только после того, как тщательно изучит (соблюдены ли все критерии приемлемости) и в результате этого изучения вынесет положительное решение о приемлемости или хотя бы частичной приемлемости жалобы. На это нередко уходит около 2-3 лет. Решения Европейского Суда носят окончательный характер и не подлежат обжалованию. Эти решения обязательны для государств-участников, однако сами решения не могут в автоматическом порядке отменить противоречащее им решение суда данного государства. Государство обязано предпринять все необходимые шаги по приведению правового и фактического состояния в соответствие с требованиями Конвенции. Ответ на вопрос, как это сделать, должно дать само государство. К примеру, можно возобновить судебный процесс, принять решение о выплате денежного возмещения или изменить правовые урегулирования. Если само дело или нарушение исключают возможность предпринять конкретные действия, то на основании 50-й статьи Конвенции следует соответствующим образом возместить

ущерб.

Таким образом, Европейский Суд по правам человека стал правовой реальностью для стран-членов Совета Европы, и решения, вынесенные по жалобам против РФ, способны внести свой вклад в изменение правовой ситуации в нашей стране.

Заключение

Независимо от уровня и характера норм, подлежащих толкованию, в практике Европейского Суда по правам человека происходит процесс сближения или даже совпадения правил толкования как внутригосударственных, так и международно-правовых норм. И этот процесс следует признать естественным, поскольку такое сближение содействует цели защиты прав человека.

Исходя из принципов и норм, провозглашенных в международных документах о правах человека (Всеобщая декларация прав человека - ст. 29 и 30; Международный пакт о гражданских и политических правах - ст. 5, 46, 47; Европейская конвенция - (ст. 16, 17, 60 и др.), известный австрийский юрист, занимавший до своей кончины в апреле 1995 г. пост Председателя Европейской комиссии по правам человека Совета Европы, Феликс Эрмакора сформулировал следующие универсальные принципы интерпретации в защиту прав человека, которые утвердились и использовались в практике не только Европейской комиссии и Суда, но и характерны для решений конституционных судов многих европейских стран (Австрия, ФРГ, Испания, Италия и т. д.).

Запрет злоупотреблений правами человека, означающий, что ни одна норма о правах человека не может быть истолкована таким образом, чтобы обосновать за государством, группой лиц или отдельным лицом право со ссылкой на основные права ограничивать или отменять права других лиц. Подобный запрет одновременно означает требование уважать права других (требование терпимости). Среди стран, придерживающихся этого принципа толкования, можно упомянуть и ФРГ, хотя в системе ее конституционного правосудия предусмотрен своеобразный институт лишения основных прав, который применяется в качестве санкции в отношении лиц, использующих права и свободы в целях свержения или нанесения вреда существующему демократическому строю. В таком оформлении подобный институт встречается в других странах довольно редко и скорее как исключение, ибо чаще всего подобные запреты предусматриваются уголовным законодательством (запрет национал-социалистической деятельности, запрет

пропаганды войны, фашизма и расовой нетерпимости, запрет дискриминации по различным основаниям и т. д.). Рассмотрим этот особый институт лишения прав и свобод более подробно на примере ФРГ, где ст. 18 Основного Закона предусматривает: "Тот, кто злоупотребляет свободой выражения мнений, в особенности свободой печати (абз. 1 ст. 5), свободой преподавания (абз. 3 ст. 5), свободой собраний (ст. 8), свободой объединения (ст. 9), тайной переписки, почтовых и телеграфных сообщений (ст. 10), собственностью (ст. 14) или правом убежища (абз. 2 ст. 16) против свободного демократического строя, лишается этих основных прав. Факт и пределы лишения определяются решением Федерального конституционного суда". Таким образом, санкции этой статьи применяются по всем, кто злоупотребляет своими правами; в дополнение к ст. 21 и 9 Основного Закона, в которых речь идет о применении санкций и запретов в отношении политических партий и объединений, круг субъектов таких санкций расширяется и распространяется и на физические лица. Согласно ст. 18 Основного Закона злоупотребление правами карается со стороны государства введением запрета или пользования, т. е. лишением этих прав. Миссия эта возложена на Федеральный конституционный суд, и только он правомочен ее выполнить. Следует отметить, что все процедуры, связанные с использованием института лишения прав и свобод, подробно изложенные в законе о Федеральном конституционном суде, до сих пор почти не применялись в отношении отдельных граждан. Многие ходатайства и заявления с требованием о лишении основных прав конкретных физических лиц, поданные в Суд, не были приняты к рассмотрению. Статья 18 не применялась и в отношении юридических лиц, хотя такая возможность предусмотрена в § 39 Закона о Федеральном конституционном суде, а оснований для таких санкций в отношении, например, неонацистских объединений и с ними связанных различных учреждений более чем достаточно. Суд как бы дистанцируется и не реагирует на явные и очевидные злоупотребления основными правами, соблюдая политический нейтралитет. Некоторые юристы объясняют занятую Судом позицию тем, что он, по всей вероятности, исходит из факта достаточной и надежной защищенности существующего в ФРГ конституционного строя от реальной угрозы для него со стороны отдельных лиц и даже отдельных политических группировок.

Однако по мнению такого авторитетного конституционалиста ФРГ и бывшего члена Федерального конституционного суда, как К. Хессе, главная сложность, да и опасность, состоит в том, чтобы демократически корректно проводить различия между легальной, допустимой по Основному Закону оппозицией, с одной стороны, и противозаконной (антилегитимной) оппозицией, которая, используя законные формы, пытается реализовать антиконституционные цели. В такой ситуации

возникает опасность двойного злоупотребления как со стороны противозаконной оппозиции, которая маскирует свои подлинные цели, так и со стороны государственных структур, которые под предлогом противодействия злоупотреблениям стремятся расправиться с неугодной им оппозицией, обвиняя ее в подрыве конституционных устоев и злоупотреблении правами. Видимо, исходя из этого, Федеральный конституционный суд отклонил два запроса (ходатайства) о лишении основных прав.

Следующим не менее значимым принципом, который используется в процессе толкования и одновременно играет роль важного правового критерия при оценке конституционными судами соответствия законов конституции и международно-правовым стандартам в области прав человека, является принцип пропорциональности или соразмерности законодательной или правоприменительной деятельности целям и задачам, которые выражены в законе. Этот принцип получил широкое признание в теории и практике в качестве наиболее важной институциональной гарантии основных прав от нарушения со стороны государства и его органов. Эти органы обязаны руководствоваться принципом соразмерности постольку, поскольку они своими действиями затрагивают субъективные права граждан.

Согласно немецкой юридической доктрине и позиции Конституционного Суда ФРГ принцип соразмерности (пропорциональности) имеет три слагаемых: требование соответствия, т. е. использования таких средств, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; требование оптимальности, которое предполагает, что применяемые меры вовсе не нанесут или нанесут минимальный ущерб правам и свободам по сравнению с возможным применением других средств, и наконец, требование пропорциональности в узком смысле, согласно которому "вторжение в сферу прав и свобод должно находиться в уместном (разумном) соотношении с их ценностью и значением". Из взаимодействия названных составных принципа соразмерности слагается его основная функция - препятствовать чрезмерным ограничениям прав человека, которая получила признание как принцип запрета чрезмерных ограничений прав человека.

Оба эти принципа широко применяются в практике Европейского суда по правам человека. Они требуют от судов проверки принятых мер, затрагивающих права и свободы, не только с точки зрения их необходимости, но и относительно их соразмерности публичным интересам, ради которых такие меры предпринимаются, интересам человека. Запрет чрезмерных ограничений прав и свобод в процессе законодательной или правоприменительной деятельности государственных

органов адресован государству и означает, что допустимые ограничения прав человека (как это имеет место согласно ст. 8-11 Европейской конвенции) должны быть по своему содержанию и объему соразмерны целям таких ограничений. Тем самым устанавливается требование содержательной связи и соразмерности ограничений и исключается узаконение чрезмерных ограничений или эксцессов в области законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина и правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Государственный гимн Российской Федерации.-М.: Юрайт-Издат, 2008.-48с.-(Правовая библиотека).
2. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека.Очерк организации и деятельности.М.: Норма,2001.с.106-107
3. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.)
4. Лукашук И.И. Международное право.Особенная часть.М.: Бек,с.34
5. Общая теория прав человека.М.: Норма,1996. с.489-493
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002
7. www.consultant.ru
8. М.Л.Энтин «Международные гарантии прав человека-опыт Совета Европы(текст выступления Р.Риссдаля) М.: МНИМП,1997. С.6
9. Чепурнова Н.М. Международное право: Учебно-методический комплекс.-М.: Изд.центр ЕАОИ,2008.-295 с.
10. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма,2001.с.106-107
11. Протокол № 1к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) [http: //zakon.kuban.ru](http://zakon.kuban.ru)
12. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией (Страсбург, 11 мая 1994 г.) <http://zakon.kuban.ru>
13. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть М.: Бек, с.34
14. Общая теория прав человека М.: Норма,1996.с.489-493
15. М.Л.Энтин « Международные гарантии прав человека – опыт Совета Европы»(текст выступления Р.Риссдаля). М.:МНИМП,1997,с.6
16. Колосов Ю., Кузнецов В. Международное право